

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ КАДЕТСКИХ КЛАССОВ И КОРПУСОВ**Иван Львович Третьяков***Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
Tretyakov@mail.su, <https://orcid.org/0000-0002-1720-4187>*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности профилактики девиантного поведения учащихся кадетских классов и корпусов. В качестве объекта исследования выступает личность несовершеннолетнего правонарушителя. В качестве предмета – содержание воспитательных мероприятий патриотической направленности, нацеленных на повышение общекультурного и образовательного уровня, а также укрепления правового сознания. Методологическую и научно-теоретическую основу исследования составляют работы отечественных авторов, посвященные проблемам социализации (социальной адаптации) несовершеннолетних, склонных к деструктивному мышлению, хулиганству, жестокости и насилию. Среди эмпирических методов применялись – наблюдение, интервьюирование, педагогический эксперимент. Выделены предикторы (детерминанты) антисоциальных поступков учащихся, к которым были отнесены: изъяны семейного воспитания, личностные аномалии, повышенная агрессивность, нервозность и неусидчивость, завышенная самооценка с гедонистическими установками, нарциссизм, проблемы с самоидентификацией. Определены условия эффективности патриотического воспитания, которые необходимо учитывать при работе с данной категорией лиц.

Ключевые слова: кадеты, несовершеннолетние правонарушители, девиации, ценности, патриотизм, психолого-педагогические воздействия, идентификация, наставники, ветераны боевых действий, специальная военная операция

Для цитирования: Третьяков И.Л. Патриотическое воспитание как эффективное средство криминологической профилактики девиантного поведения учащихся кадетских классов и корпусов // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 2 (35). С. 94–108. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/011.pdf>.

Original article

PATRIOTIC EDUCATION AS AN EFFICIENT TOOL FOR CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR AMONG CADET CLASS AND CORPS**Ivan L. Tretyakov***SPbPolyTechU, Saint-Petersburg, Russia
tretyakov@mail.su, <https://orcid.org/0000-0002-1720-4187>*

Abstract. The Author of the Article examines various approaches to preventing deviant behavior among students in cadet classes and corps. His research focuses on the personality of a juvenile offender. The subject of the research being the substance of patriotic education programs aimed at enhancing general cultural and educational level of students, as well as developing their legal awareness. The methodological and theoretical framework of the study is based on the works of home authors and researchers dedicated to the socialization and social adaptation of minors prone to destructive reasoning, hooliganism, cruelty, and violence. The empirical methods employed include observation, interviewing, and pedagogical experimentation. The study identified the predictors (determinants) of the respondents' antisocial actions, such as: flaws in family upbringing, anomalies of personality, excessive aggressiveness, nervousness and restlessness, exaggerated self-esteem coupled with hedonistic attitudes, narcissism, and problems with self-identification.

The Author identified the specific features of patriotic education, which must be considered when working with such contingent of persons to attain best results.

Keywords: cadets, juvenile offenders, deviance, values, patriotism, psycho-educational interventions, identification, mentors, combat veterans, special military operation

For citation: Tretyakov I.L. Patriotic education as an efficient tool for criminological prevention of deviant behavior among cadet class and corps. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2026;2(35): 94–108. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/06/011.pdf>.

© Третьяков И.А., 2026

Введение (состояние проблемы и обоснование ее актуальности)

Отклоняющееся от общепринятых норм поведение учащихся кадетских классов и корпусов, как правило, рассматривается специалистами в рамках возрастной девиантности, свойственной пубертатному периоду и ранней юности. По мнению российских учёных, когнитивные предпосылки формирования мировоззренческих установок, ценностных ориентаций, механизмов самоидентификации и т. д. у несовершеннолетних только-только начинают обнаруживаться, хотя и довольно интенсивно (особенно, если развитию человека способствуют благоприятные условия и высокая личностная активность) [1, С. 69–83; 2, С. 149–178; 3, С. 24–36].

Один из классиков отечественной психологии и педагогики И. С. Кон в своё время писал, что сложная, требующая вдумчивости, но усвоенная весьма поверхностно и фрагментарно информация «складывается в голове подростка в своеобразный винегрет, в котором перемешано всё что угодно». «Серьёзные, глубокие суждения странным образом переплетаются с наивными, детскими. Старшеклассник может, не замечая этого, в течение одного и того же разговора радикально изменить свою позицию, однако пылко и категорично отстаивать прямо противоположные, несовместимые друг с другом взгляды». Причём взрослые (порой даже, весьма опытные учителя и наставники) объясняют этот сумбур педагогической запущенностью. На самом же деле, считал И. С. Кон, – «это нормальное свойство ранней юности» [4, С. 186].

Анна Митянина, уполномоченный по правам ребёнка в Санкт-Петербурге, абсолютно верно подмечает, что на детях отражается состояние нашей действительности. Какая действительность, так они себя ведут и чувствуют. А «сложный» (проблемный) подросток – это вызов нам, взрослым. Подросток стремится к полной автономии, к свободе в суждениях, к демонстративному проявлению своего «Я». Зачастую несовершеннолетние увлекаются

такими видами деятельности, о которых взрослые не имеют ни малейшего представления (из-за их экстремальности и неординарности). При всём при этом молодым людям чрезвычайно свойственна ориентация на сверстников, среди которых немало лиц со всевозможными девиациями [5, С. 5].

Другое дело – совершение преступлений. Противоправные деяния могут носить ситуативный или стойкий, индивидуальный или групповой, а также суггестивный, «подражательный» или психопатологический характер [6, С. 248–253; 7, С. 27–42; 8, С. 18–20; 9, С. 25–27]. В среде «неблагополучных» подростков доминируют насильственные и корыстно-насильственные преступления, обусловленные стремлением некоторых гипертимных личностей доминировать над сверстниками или компенсировать свою «ущербность», неспособность выстраивать межличностные отношения, добиваться своих целей законными методами. Как правило, чрезмерно агрессивные подростки демонстрируют признаки дезадаптации, обусловленные отсутствием ответственного самоконтроля и критического самоанализа. В «зачаточном» состоянии находятся и прогностические функции мышления. Кадеты, образующие так называемую «группу риска», стремятся к неформальному общению, употреблению энергетиков, алкогольных напитков, наркотических веществ. Они тяготеют к неформальным (девиантным) лидерам, к неформальным движениям, деструктивным полуполевым субкультурам, стремятся использовать их сленг, жаргон, дают друг другу «клички».

Подростки с выраженным антисоциальным настроением, криминальным опытом и «низменными» интересами пытаются устанавливать собственные правила поведения. Они придумывают особые способы «группирования», инициации и проведения досуга. Атрибутика, татуировки, украшения и т. д. – «заимствуются» из интернета. Их преступления отличаются дерзостью, цинизмом, жестокостью, продуманностью. Объ-

зательно имеют место попытки скрыть следы преступления.

По данным специалистов, психопатические или психопатоподобные расстройства, свойственные так называемым неформальным лидерам из числа подростков, всегда выделялись на общем фоне за счет преобладания в клинической картине истерических проявлений и («взрывчатости») (аффективной неустойчивости). В свою очередь, внушаемые и астенические члены группы обращали на себя внимание тем, что они постоянно сосредотачивались на своих внутренних проблемах, болезненных переживаниях. Причем все это сопровождалось стойким снижением настроения, боязнью травли, избиений (со стороны более агрессивных субъектов) или страхом «неминуемого разоблачения» [10; 11, С. 71–75; 12, С. 90–101; 13, С. 72–74; 14, С. 26–33].

Еще одной болевой точкой российской действительности является вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность посредством информационных технологий. Преступники находят свои жертвы в социальных сетях, мессенджерах, на игровых платформах, где те проводят большую часть свободного времени. Используя возрастную уязвимость и желание подростка быть замеченным, вербовщики выстраивают с жертвой доверительные отношения, представляясь друзьями, наставниками, сверстниками, единомышленниками. Они предлагают «увлекательные» задания, «секретные миссии», обещают быстрые деньги, славу, почет и уважение за выполнение простых действий, которые, на первый взгляд, кажутся весьма безобидными – снять видео конкретного объекта, доставить по конкретному адресу пакет и т. д. В какой-то момент игры перерастают в совершение конкретных преступлений. Подростков «просят» поджечь релейные шкафы, повредить оборудование связи или положить горючее вещество в техническое помещение.

28 октября 2025 года Госдума в первом чтении одобрила законопроект, предусматривающий ужесточение наказания (вплоть до пожизненного лишения свободы) за вовлечение несовершеннолетних в диверсионную деятельность. Проект также предполагает, что возраст привлечения к уголовной ответственности за диверсии будет снижен до 14 лет. Кроме того, планируется отменить сроки давности за подобные деяния и ввести запрет назначать наказание мягче минимально установленных санкций. Благодаря принятию этого закона наказание за диверсии будет таким же,

как и за терроризм. Цель законопроекта – не только наказать виновных, но и предотвратить новые преступления террористической направленности.

Злоумышленники все чаще маскируют свои «посылы» под квесты или акции протеста, внушая доверчивым людям (школьникам, учащимся колледжей, студентам и т. д.), что вреда от них никому не будет, и что это – шанс проявить себя. Если же жертва отказывается выполнять задания – в ход идут шантаж и угрозы, взламываются аккаунты, похищаются личные фото и т. д. В этой же связи следует рассматривать и вовлечение подростков в совершении киберпреступлений. Примерами могут служить дропперство (передача своей банковской карты), установка вредоносных ПО, сбор персональных данных, вандализм и хулиганство. Во всем этом участвуют несовершеннолетние, склонные к суггестии и прошедшие психологическую обработку [15, С. 5].

Серьезную озабоченность у правоохранителей вызывает лавинообразный рост дипфейков в Рунете. Речь идет о тщательно сфальсифицированных видео, нацеленных на умышленное введение в заблуждение населения и несущих высокую социальную опасность. Акцент делается на дестабилизации, распространении слухов, панических настроений, а также разжигание вражды и ненависти. Наиболее «успешные» (и часто распространяемые) дипфейки паразитируют: на политической тематике, на ходе проведения специальной военной операции, социально-значимых происшествиях, на проблемах в сфере коррупции, здравоохранении, образовании, создания и внедрения в России новых информационных технологий. Чаще всего персоналиями дипфейков становятся сотрудники силовых структур, представители органов власти, медийные личности. Дипфейки дезориентируют ювенальные слои населения, деформируют как бытовое, так и правовое сознание. Под их влиянием усиливаются процессы маргинализации и люмпенизации молодежи, растет недоверие к государственным институтам.

К сожалению, отсутствие жизненного опыта, переоценка своих сил и возможностей нередко приводят молодых людей в интернет-сообщества с опасным контентом. Несовершеннолетние начинают экспериментировать с играми откровенно суицидальной направленности. Но спустя довольно короткий период времени неминуемо наступает момент, когда способ реа-

лизации подобных увлечений посредством онлайн-общения начинает угрожать жизни пользователя. Как следует из материалов СМИ, на протяжении многих лет преступники (украинские политехнологи) подготавливали (обучали), так называемых администраторов «групп смерти» из числа несовершеннолетних, которые в дальнейшем активно вовлекали в сферу своего влияния лиц школьного возраста. Одним из самых печально-известных сообществ, деятельность которого удалось пресечь российским правоохранителям, был «Синий кит». По разным данным жертвами злоумышленников стали более 130 человек [16].

Разумеется, процент кадет в подростковой преступности минимален, однако уже сам факт криминализации данной категории лиц, не может не вызывать обеспокоенности. Тем более что речь идет о потенциальных абитуриентах в военные вузы, а в последующем, возможно, и об офицерах, которые будут отвечать за жизнь, здоровье, моральное состояние личного состава, его боеспособность. Иными словами, есть все основания полагать, что спустя годы деятельность подобных субъектов (если они не будут изобличены), способна привести к неминуемой дезинтеграции воинского коллектива, к межличностным конфликтам, к дискредитации воинской службы.

Таким образом, опасность криминальной мотивации кадет очевидна, причём рассматривать её следует в тесной связи с девиантной и противоправной активностью несовершеннолетних (на уровне всей подростковой популяции). Требуется выработка эффективных мер борьбы с указанными явлениями, причем осуществляться они должны, как нам представляется, одновременно на макро- и на микроуровнях. Главными же субъектами криминологической профилактики традиционно остаются семья и школа. Лишь при крайней неблагоприятной ситуации развития событий подключаются правоохранители. К сожалению, период становления личности (взросления) большинства современных родителей, чьи дети обучаются в кадетских классах, пришелся на 90-е – начало двухтысячных. Их сознание оказалось большей частью деформировано. По свидетельству классных руководителей, с которыми нам довелось общаться, среди некоторых родителей доминируют исключительно корыстные и гедонистические установки, культивируется неуважительное отношение к праву. Как показывают наши собственные наблюдения, при-

мерно 70 % родителей девиантных подростков (подвергшихся уголовному наказанию), обладают признаками дисгармоничного инфантилизма или органического поражения центральной нервной системы, что проявляется в виде агрессии, панических атаках, частых истерических реакциях, повышенной конфликтности, злобы, раздражительности, нетерпимости к чужому мнению. Во время интервьюирования некоторые семейные пары даже не скрывают наличие у них проблем, вызванных злоупотреблением психоактивными веществами (ПАВ), игровой зависимостью и т. д.

С учетом сказанного напрашивается очевидный вывод о том, что львиная доля нагрузки по обеспечению правомерного поведения детей и подростков приходится на учителей. В связи с указанным обстоятельством, президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно подчеркивал, что общество обязано оказывать учителям всемерную поддержку. Учителя и родители должны не конфликтовать, выясняя отношения, а взаимодействовать друг с другом, поскольку процесс воспитания и образования не может быть эффективно организован без сотрудничества семьи и школы [17, С. 2].

К российским педагогам с полным основанием может быть применима фраза, сказанная еще в XIX веке известным шотландским писателем Томасом Карлейлом: «Человек не должен жаловаться на времена, из этого ничего не выходит. Времена дурное: Ну что же, на то и человек, чтобы улучшить его» [18]. Опытному педагогу под силу объяснить ученику истинное содержание таких понятий как свобода и справедливость, мораль и этика, приблизиться к раскрытию смысла жизни и смерти, совершить кардинальный «разворот» в ментальной сфере (от идеологии иждивенчества и потребительства к высокой духовности и патриотизму).

Признанием заслуг российских педагогов стало награждение лучших специалистов в сфере школьного образования президентом Российской Федерации в октябре 2025 года (в преддверии Дня учителя) государственными наградами. Во время праздничной церемонии глава государства в частности заявил: «Ваши ученики достойно выдержали главный экзамен на верность Отчизне». «Сила России в ее самобытной, суверенной системе образования». «Именно педагоги, искренне преданные своему делу, своему народу, своей стране, во все исторической эпохи вели Россию вперед, служили нравственным

маяком для целых поколений, воспитывали достойных учеников, которые одерживали судьбоносные ратные победы, добивались выдающихся результатов в науке, в спорте, в искусстве» [19, С. 2].

Не секрет, что педагогам с большим жизненным опытом удаётся очень грамотно использовать притягательную силу патриотического воспитания, опираясь на положительные примеры, факты, а также на стремление несовершеннолетних повысить свой культурный и общеобразовательный уровень. Как правило, учителя кадетских классов успешно решают педагогические задачи, предъявляя высокие требования к дисциплине, к соблюдению подростками норм этики, к качеству учёбы, к организации досуга и отдыха (демонстрируя при этом заботливое отношение к каждому из своих воспитанников). Веря в силу и возможности своих учеников, школьный учитель, наставник и т. д. предъявляет к ним постепенно усложняющиеся, но посильные требования. Так, закаляется воля. Успешная реализация принципа «единства требований» возможна лишь в том случае, если будет обеспечена согласованность в работе образовательного учреждения, семьи, наставника, самого подростка и классного актива. Роль последнего особенно важна, если речь идет о старшеклассниках. Кроме того, нельзя забывать, что воспитательные технологии постоянно корректируются, изменяются, дорабатываются по мере взросления учащихся. В основной своей массе учителя, занимающиеся кадетами, имеют четкое представление о возрастных, психологических и мировоззренческих особенностях несовершеннолетних, а также об их сугубо индивидуальных качествах, взглядах, вкусах, привычках. То есть современные педагоги придерживаются индивидуального подхода к воспитанию, который предполагает тщательный сбор сведений (с последующим анализом) об условиях жизни учеников, их наклонностях, когнитивных способностях. В контексте сказанного хочется напомнить, что регулярно изучая индивидуальные проявления психики каждого учащегося, педагогам удастся направлять свои усилия на стимулирование моральных качеств подростков и формирование у каждого из них структурных основ критического мышления.

Патриотическое воспитание, как одно из направлений криминологической профилактики преступности несовершеннолетних, успешно применялось еще в советское время. Поэтому сегодня речь идёт о «реновации» многих психолого-

педагогических технологий и ценностно-смысловых конструктов недавнего прошлого (с учётом опыта специальной военной операции (далее СВО) и новейших достижений в сфере искусственного интеллекта). К сожалению, «воссозданная» система патриотического воспитания еще слишком далека от совершенства. Тем не менее, она способна вооружить несовершеннолетних многими знаниями и умениями, привить иммунитет ко лжи и лицемерию, нацелить человека на решение сверхзадач и совершение ярких, благородных поступков.

Основная часть

Рассуждая о специфике кадетского образования, важно помнить, что существенная разница между кадетскими и не кадетскими классами состоит в наличии у первой категории подростков особой программы воспитания, которую воплощают в жизнь наставники (специальные классные воспитатели). Кадетское образование не предполагает, что подросток будет жить и учиться исключительно по военному уставу. Программы формируются исходя из социально-экономических реалий, государственных интересов, возможностей педагогических коллективов и подростковых интересов. В ряде учреждений реализуются программы, обучающие кадетов правильному поведению с точки зрения безопасности (при этом максимально возможное внимание уделяется первоначальной военной подготовке, патриотизму, спорту и особому подходу к дисциплине). В некоторых школах проводятся занятия по хоровому пению, танцам, игре на различных музыкальных инструментах, программированию, информационной безопасности, основам робототехники, стрельбе из различных видов оружия, спортивному ориентированию. При приеме на работу в кадетские классы предпочтение отдается претендентам, имеющим опыт службы в Вооруженных силах, органах внутренних дел, МЧС, Росгвардии, в том числе – ветеранам СВО и других вооруженных конфликтов. Кроме этого, кандидат должен обладать дипломом о среднем или высшем педагогическом образовании, не иметь судимости. При положительном решении вопроса специалисты, соответствующие указанным требованиям, направляются на переподготовку [20, С. 16].

В одной из своих бесед с научными работниками профессор В. Я. Слепов абсолютно правильно заметил, что успешно заниматься проблемами воспитания кадет, курсантов и т. д. могут лишь люди, ясно

представляющие себе перспективу подобной деятельности. Это своего рода подвижники, грамотные, принципиальные, глубоко убежденные в правоте своего дела, умеющие беспристрастно оценивать негативные явления общественной жизни, обладающие пытливым умом, незаурядными творческими способностями. Именно от таких педагогов в значительной мере зависит эмоциональный настрой воспитанников, их морально-психологическая готовность преодолевать трудности и демонстрировать высокий уровень успеваемости [21, С. 73–74].

Организуя работу с лицами пубертатного возраста, педагог должен понимать, что сочетание врожденного и приобретенного, а также медико-биологического в поведении подростка не является чем-то «застывшим». Учет характера динамики психофизиологических процессов, мировоззренческих «сдвигов» и т. д. очень важен. Дело в том, что одни специфические индивидуально-личностные особенности (в виде совокупности криминогенных признаков) могут начать проявляться еще задолго до совершения преступления и в какой-то момент привести индивида к стойкой дезадаптации. Другие могут «предопределить» криминальную активность подростка, степень ее интенсивности, или, что встречается довольно часто, крайне отрицательно сказаться на характере потребностей, мотивации, ценностных ориентирах. Третьи – взять на себя роль пускового механизма (например, во время внезапно вспыхнувшей ссоры, совершения убийства или изнасилования).

В сентябре 2025 года сотрудниками Фонда содействия науки и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет» было проведено комплексное изучение 22 уголовных дел (за последние 5 лет) из архивов семи федеральных судов г. Санкт-Петербурга, а также Санкт-Петербургского городского суда и Ленинградского областного суда. Фигурантами этих дел являлись учащиеся кадетских классов и корпусов, которые совершили уголовно-наказуемые деяния насильственного характера в составе группы. Речь шла о грабежах, разбоях, нанесении тяжких телесных повреждений, хулиганстве, вандализме, трех изнасилованиях и одном насильственном мужеложестве. Существенное внимание было уделено школьным характеристикам виновных и актам комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (если таковые имели место).

Всего к уголовной ответственности было привлечено 117 человек, из них:

- около 29,4 % (35 человек) ранее обучались в кадетских классах и корпусах (их возраст находился в диапазоне от 16 до 18 лет);

- 62,2 % (72 человека) на момент совершения преступления являлись учениками школ и колледжей;

- 8,4 % (10 человек) преодолели порог совершеннолетия. Самому старшему из преступников едва исполнилось 22 года. Молодые люди нигде не учились, не работали, имели от одной до трех судимостей (в основном за кражи, хулиганство, мошенничество, двое – за экстремизм). Восемь человек злоупотребляли спиртными напитками, трое – имели опыт длительной наркотизации и стационарного лечения по месту жительства.

Обращает на себя внимание наличие лиц женского пола в количестве одиннадцати человек (все девушки – несовершеннолетние, учащиеся колледжей). Девушки особенно развязно и цинично рассказывали о своих низменных потребностях, сексуальных связях. Судя по информации, полученной от ближайших родственников и педагогов, в течение всего пубертатного периода девушки отличались от сверстников лживостью, изворотливостью, импульсивностью, повышенной агрессивностью, склонностью к бродяжничеству. Одна из девушек в течение двух лет выполняла функции организатора четко структурированной преступной группы.

Из материалов уголовных дел следовало, что кадеты, отчисленные из соответствующих заведений в связи с совершением преступленных деяний, воспитывались в полных, обеспеченных и внешне благополучных семьях. Также из показаний подростков следовало, что молодые люди «надели форму» исключительно по настоянию родителей. То есть они не были мотивированы к учебе в кадетских классах и корпусах. Никто из них не планировал стать военным или получить какое-либо образование. Данных субъектов привлекали компьютерные игры, «энергетики», бесцельное времяпрепровождение в компании неблагополучных подростков, реже – силовые виды спорта, восточные единоборства. Подростки не испытывали материальных проблем, так как регулярно получали значительные денежные суммы «на карманные расходы» из семейного бюджета. В основе преступных деяний лежали либо игровые мотивы, либо легкомыслие (небрежность), либо стремление «прове-

рить себя», «получить порцию адреналина и пощекотать нервы». Многие неблагоприятные поступки совершались из чувства ложной солидарности с деструктивным окружением (криминально ориентированным микросоциумом) или из стремления завоевать авторитет среди сверстников. Согласно наблюдениям психологов и сведениям, полученным из актов судебных экспертиз, для данной категории преступников были характерны: незрелость, отсутствие критического мышления, наличие признаков психопатизации личности с высоким уровнем импульсивности, ригидность (которая сочеталась с грубостью, властностью, мстительностью, повышенной агрессивностью, жестокостью и чрезмерно завышенной самооценкой). Общекультурный уровень крайне низок, кругозор сужен, словарный запас ограничен. Подростки не могли назвать ни одного произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, путались в датах начала и окончания Великой Отечественной войны, не знали, живы ли такие исторические персонажи, как В. И. Ленин, И. В. Сталин, не могли определиться с местоположением Эрмитажа, Медного всадника и т. д. Специалисты акцентировали внимание на том, что «речь подэкспертных изобилует орфоэпическими неправильностями, засорена подростковым, сетевым и уголовным сленгом (жаргоном), что значительно затрудняет общение, а порой делает невозможным выстраивание полноценного диалога».

В качестве иллюстрации приведем один весьма показательный пример. Подросток Б., участвовавший в групповом изнасиловании девочки-инвалида, был признан невменяемым и направлен на принудительное лечение, так как, по мнению экспертов, в момент совершения преступления не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, руководить ими в связи с наличием у него выраженных эмоционально-волевых нарушений, не критичности, расторможенности влечений.

Уголовное дело было возбуждено, когда данному субъекту исполнилось 17 лет. До возбуждения уголовного дела он обучался в юридическом кадетском корпусе (по этическим соображениям мы не приводим полное название этого образовательного учреждения). Согласно имеющимся сведениям, наследственность психическими заболеваниями неотягощена. Семья – полная. Родители – сотрудники правоохранительных органов, без вредных привычек, положительно характеризуются по месту

службы. К детским дошкольным, а затем и к школьным учреждениям адаптировался с трудом, не мог сосредоточиться на «чем-то конкретном». В первой половине дня был заторможен, во второй – чрезмерно возбужден, подвижен, суетлив, упрям, капризен, раздражителен и конфликтен. Очень часто не подчинялся требованию взрослых, провоцировал их на агрессию. До 12 лет психоневрологи констатировали ночное недержание мочи, а так же недостаточную развитость мелкой моторики (получал соответствующее лечение). Частным порядком наблюдался у детского врача-психиатра, который диагностировал резидуально-органическое поражение головного мозга неясного генеза с психопатоподобными расстройствами, задержкой психического развития и энурезом. Были назначены ноотропы и нейрорептики, которые Б. принимать отказался.

При поступлении в кадетский корпус данные о состоянии здоровья Б. были скрыты от медицинской комиссии, а предоставленная документация фальсифицирована. Во время учебы Б. часто нарушал дисциплину, прогуливал занятия, провоцировал драки с одноклассниками, конфликтовал с учителями. Поддерживал дружеские отношения с ранее судимыми несовершеннолетними К. и Н., распивал с ними спиртные напитки, играл в азартные игры, совершал нападения на лиц без определенного места жительства (избивал, а затем обливал одежду бензином и поджигал). Вопрос об отчислении Б. периодически возникал, но постоянно откладывался, так как родители подростка приносили справки о мнимых травмах и частых простудных заболеваниях своего сына. В феврале 2023 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, Б. предпринял попытку потушить Вечный огонь на территории одного из мемориальных комплексов Ленинградской области, был задержан и доставлен в отдел полиции. Однако в скором времени, благодаря вмешательству родителей, он вновь оказался дома без каких-либо негативных для себя последствий. В мае того же года Б. испачкал фекалиями входную дверь в квартиру соседа по лестничной клетке – ветерана Великой Отечественной войны. Пожилой человек написал заявление в полицию, но, в очередной раз, ситуацию «взял в свои руки» отец подростка. Ветеран Великой Отечественной войны отказался от претензий в адрес подростка и отозвал свое заявление. В первых числах июня 2024 года, когда родители уехали в санаторий, Б. перестал посещать занятия,

т. к. практически ежедневно алкоголизировался. В один из дней он, совместно с К. и Н., под благовидным предлогом обманным путем заманил к себе домой 14-летнюю умственно отсталую девочку-инвалида, с которой познакомился на железнодорожной станции. Девочка была изнасилована, однако смогла выбраться на балкон и позвать на помощь. Случайные прохожие вызвали полицию. Насильников задержали. Учитывая возраст Б., тяжесть содеянного, а также целый ряд иных обстоятельств, следователь вынес постановление о назначении обвиняемому комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Заключение экспертов содержит информацию о том, что контакт с подростком носил «малосодержательный характер». Испытуемый был чрезвычайно подвижен, не проявлял никакой заинтересованности в предмете разговора, постоянно отвлекался на второстепенные темы. На вопросы отвечал неохотно. Эмоциональные проявления – монотонны, однообразны. Запас знаний крайне низкий. Для подэкспертного были также характерны: слабость абстрагирования, поверхностность и незрелость суждений, ослабление концентрации внимания, истощаемость психических процессов, «нарочитая дурашливость». Обнаружены признаки первой стадии алкоголизма, а также игровой зависимости. На электроэнцефалограмме (ЭЭГ) выявились изменения биоэлектрической активности головного мозга с диффузными разрядами условно эпилептиформных феноменов в период функциональных нагрузок, что свидетельствовало об органическом расстройстве личности. Эксперты посчитали, что в отношении содеянного данного подростка следует признать ограничено вменяемым. Однако, по ходатайству адвоката, судом была назначена повторная судебная экспертиза, которая прошла в ГНЦ им. В. П. Сербского. Московские психиатры признали подростка невменяемым, обнаружив характерные для эндогенного процесса эмоционально-волевые нарушения, возникшие на органически неполноценной почве.

Прежде чем рассмотреть криминологические детерминанты поведенческой активности несовершеннолетнего Б., попытаемся ответить на вполне естественный и закономерный вопрос: как такой сложный, неадекватный, недисциплинированный и агрессивный ребенок, обладающий широчайшим спектром психических аномалий, смог не только «успешно» поступить в кадетский юридический корпус, но и «про-

держаться» там более года? Во-первых, очевидна роль родителей Б., которые тщательно подготовились и сумели скрыть от медиков наличие тяжелого заболевания у сына. Во-вторых, нельзя игнорировать вероятность коррупционной составляющей. В-третьих, эта история отчетливо высветила некомпетентность и безответственность руководителей, педагогов, наставников и психологов данного учреждения. В-четвертых, крайне отрицательно на всю ситуацию с Б. повлияла безучастность родителей учеников, которые, зная о существовании такого деструктивного подростка, не приняли никаких мер, чтобы заставить администрацию кадетского корпуса решить вопрос о правомерности пребывания Б. в учебном заведении.

Все вышесказанное чрезвычайно важно для понимания произошедшего, но что же конкретно привело Б. на скамью подсудимых? Иными словами, какие медико-биологические и социальные факторы повлияли на развитие криминогенной, а затем и откровенно криминальной личности? То, что подросток был болен и нуждался в наблюдении, коррекции и лечении – очевидно. Психическая патология существенно сузила диапазон его адаптации, психофизиологического развития, интеллектуального поиска, обучения и т. д. Тем не менее, важно понимать, что обусловленные болезненными процессами способы девиантного мышления и восприятия психоаномалов, могут (причем далеко не всегда) лишь исказить мотивацию, извратить сферу потребностей, усилить агрессивность, повысить риск совершения общественно опасных действий, но ведущей детерминантой в механизме преступного поведения, всегда было, есть и будет нравственное состояние субъекта. Именно безнравственность, по мнению отечественных ученых, усугубляет социальную дезадаптацию криминогенной личности с психическими аномалиями и подводит ее к «опасной черте». А болезнь, какой бы тяжелой она не была, никоим образом, не может определять социальную (или антисоциальную) направленность человеческих поступков [22, С. 38; 23, С. 36–37; 24, С. 186].

Семейный фактор обусловил несостоятельность межличностных отношений и домашнего воспитания Б. Судя по всему, родители подростка занимались исключительно своей карьерой и руководствовались сугубо эгоистическими интересами. Несмотря на внешнюю респектабельность, наличие обширных связей, довольно высокое положение в обществе, супруги так и

не смогли осознать, что на протяжении всей своей семейной жизни оказывали на сына исключительно десоциализирующее влияние. Фактически, их попустительство, а также бесконтрольность и безнадзорность ребенка сформировали из «маленького человека» самого настоящего монстра, желания которого моментально удовлетворялись. Ни о каком духовно-нравственном воспитании не было и речи. Вина родителей состоит еще и в том, что они не обеспечили ребенку полноценного лечения.

Люди, подобные Б., не способны совершить гражданский поступок, взять на себя какую либо ответственность, критически оценить свои недостатки, осознать всю порочность и губительность своего поведения. Они лишены внутреннего стержня, постоянно оправдывают себя и во всех неудачах винят окружающих. А между тем еще Антуан де Сент-Экзюпери писал: «Если, желая оправдать себя, я объясняю свои беды злым роком, я подчиняю себя злему року. Если я приписываю их измене, я подчиняю себя измене. Но если я принимаю всю ответственность на себя, то я, тем самым, отстаиваю свои человеческие возможности. Я могу повлиять на судьбу того, от чего я неотделим. Я – составная часть общности людей» [25, с. 401–402]. Понять эти слова, увы, дано далеко не каждому, поскольку они предполагают наличие тонкой душевной организации и сформировавшейся системы ценностей, развитого сознания.

Важным дополнением к сказанному могут служить наблюдения, сделанные научными и практическими работниками, которые занимаются ювенальной психологией. Авторы особо подчеркивают, что одной из наиболее значимых характеристик несовершеннолетних преступников является устойчивая утрата ими связей с коллективом одноклассников, с законопослушными подростками. Они систематически пропускают занятия и не успевают практически по всем дисциплинам. Криминологи и педагоги указывают на полное игнорирование несовершеннолетними преступниками каналов поступления культурной информации. Предпочтение отдается пассивно-потребительскому досугу, сопряженному с крайне негативными проявлениями в поведении (в виде азартных игр, потребления ПАВ, участия в беспорядочных половых связях, драках, порче чужого имущества). В свою очередь школьные психологи отмечают у таких подростков ослабление или полное отсутствие чувства стыда, равнодушие к чужой боли, к переживаниям

близких, несдержанность, разбалансированность эмоций, грубость, лживость, тщеславие, обидчивость и злопамятность [26, С. 61–67; 27, С. 274–277; 28, С. 121–128; 29].

А. И. Бастрыкин, выступая на оперативном совещании перед сотрудниками Следственного комитета (22 октября 2025 года), заявил, что число совершенных подростками тяжких и особо тяжких преступлений ежегодно увеличивается. Прослеживается устойчивая динамика увеличения количества несовершеннолетних, совершивших преступление в составе организованной преступной группы. Глава Следственного комитета указал подчиненным на недостаточную активность региональных управлений в области профилактики и поручил руководителем подразделений ведомства обратить внимание местных органов власти на проблему значительной криминализации подростковой среды. А. И. Бастрыкин потребовал усилить общественно-политическую, правовую и просветительскую работу с населением (в первую очередь с «неблагополучными» семьями и с конкретными подростками, отнесенными к «группе риска»). Также на совещании было принято решение об открытии новых кадетских классов под эгидой Следственного комитета и о налаживании взаимодействия образовательных организаций ведомства с всероссийским детско-юношеским военно-патриотическим общественным движением «Юнармия» [30, С. 1].

Разумеется, глава Следственного комитета озвучил лишь те направления, которые имеют непосредственное отношение к работе сотрудников его ведомства. Между тем профилактика криминальной активности несовершеннолетних традиционно, на протяжении последних ста лет является одним из важнейших разделов криминологии. Напомним, что меры профилактики призваны воздействовать на социально-экономические, социально-демографические, социально-психологические, семейные, медико-биологические, экологические и криминальные факторы. Однако, говоря о кадетах, целесообразно сделать акцент именно на патриотическом воспитании (как нам представляется, мы уже обосновали эту точку зрения).

В одном из своих монографических исследований, посвященных кадетскому образованию и воспитанию, А. Ю. Кийко писал, что человек, впитавший с молоком матери нравственные начала, всегда и везде будет тяготеть к родному очагу, к близким

по духу людям, будет стремиться соответствовать их представлениям о добре и справедливости. По мнению ученого, патриотизм находит свое выражение в конкретных делах и повседневных поступках, в исполнении гражданского долга, в мыслях, чувствах, в труде и учебе, в творчестве, в ратной деятельности. Сегодня, в условиях проведения СВО, когда степень противостояния России и Запада достигла своего критического значения, государство особенно остро нуждается в патриотизме своих граждан [31].

Результаты, обсуждение, рекомендации

С апреля по июнь 2025 года нами было проведено интервьюирование 173 выпускников кадетских корпусов и классов Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Петрозаводска. В качестве объекта исследования были выбраны правовые, культурные, исторические и патриотические взгляды, ценностные ориентации, мировоззренческие установки, доминирующие у данной категории лиц. Цель исследования заключалась в научном осмыслении таких сложных социально-психологических явлений, как патриотизм, нравственность и правовое сознание лиц пубертатного возраста, стремящихся в дальнейшем посвятить свою жизнь военной службе. Методологической основой данного исследования стал диалектический метод познания, а также методы социальной психологии и педагогики, статистики.

Специалистами фонда «Университет» была разработана анкета, включавшая в себя ряд групповых оценок. Каждому из предлагаемых ответов соответствовала конкретная оценка в баллах. Эта оценка отражала ту или иную степень интенсивности проявления определенной социально-психологической характеристики группы, а также самой личности кадета. При этом, контингент интервьюированных рассматривался не как механические конгломерат личностей, а как самостоятельная структура (общность), обладающая своими специфическими особенностями, несводимыми к сумме особенности отдельных ее членов.

Именно такой подход, как нам представляется, наиболее точно соответствует целям и задачам социально-психологических исследований. Кроме того, метод групповых оценок позволяет рассмотреть социальную группу изнутри, глазами ее непосредственных участников, выяснить тональность (характер) отражения в группе тех или иных социально-психологических явлений. Существенным

достоинством данного метода является и то, что при большом количестве суммарных оценок возможные «случайности» отдельных ответов стираются, а в групповых оценках проявляется закономерность. Фактически, получение необходимой информации осуществлялось через комбинирование двух форм опроса – анкетирования и интервьюирования.

Итак, обратимся к результатам исследования. Во-первых, было установлено, что коэффициент корреляции между суммарной оценкой качества (а также сплоченности) учебного коллектива и индексом константности «патриотического настроения» оказался чрезвычайно высоким (+0,96). Во-вторых, в перечне внутренних критериев «удовлетворенности и престижности» первое место было отдано «чувству высокой социальной значимости обучения именно в данном учреждении и личной ответственности за все происходящее в учебном коллективе (классе)». В-третьих, оценочный подход к анализу духовно-нравственной сферы выпускников позволил сделать вывод о наличии у респондентов сформировавшейся ценностной иерархии, выраженной гражданско-патриотической позиции, дисциплинированности. В-четвертых, более 90 % выпускников кадетских классов и корпусов согласились с тезисом о том, что неотъемлемой частью патриотического мировоззрения является высокий уровень общей культуры и развитого правосознания. По мнению интервьюированных, на уроках патриотизма речь должна идти о социально-значимых поступках людей, сумевших продемонстрировать свою приверженность духовным, нравственным и правовым идеалам. В-пятых, около 76 % опрошенных посчитали, что криминальная активность их сверстников была обусловлена правовым нигилизмом, истоки которого лежат в дисгармонии семейных отношений. На важность учета в профилактической работе таких факторов как безнадзорность и неспособность к самоорганизации, к выстраиванию межличностных отношений указали 24 % участников опроса (респонденты имели юридическую специализацию и разбирались в вопросах предупреждения преступности). Каждый десятый выпускник считал, что уровень осмысления этнокультурных традиций зависит от той почвы, которая сформировалась в раннем детстве, а также от когнитивных способностей самого субъекта и глубины его эмоционально-нравственного реагирования на деструктивные воздействия внешней среды.

Таким образом, результаты опроса позволяют утверждать, что подавляющая часть выпускников обладает сформировавшимися взглядами и убеждениями просоциальной направленности. Их восприятие происходящих в стране и в мире событий осуществляется с учетом интересов общества и государства, а также защиты прав и свобод граждан. Довольно часто, нам приходилось слышать мнение выпускников о том, что патриотические чувства должны «идти из глубины души», в них не должно быть «казенщины» и лицемерия. Выпускники демонстрировали потребность в дальнейшем самовоспитании, самообразовании и в обретении «служебного профессионализма».

Для комплексного обеспечения процесса воспитания кадет и создания социально-педагогической среды, позволяющей повысить эффективность патриотической работы, была сформирована рабочая группа, в которую вошли представители фонда «Университет», преподаватели Военный ордена Жукова академии войск национальной гвардии, наставники нескольких кадетских корпусов и классов (все наставники являлись ветеранами СВО), следователи СК России.

На первом этапе члены рабочей группы изучили наиболее известные и хорошо себя зарекомендовавшие методики патриотического воспитания школьников, кадет, студентов и курсантов. Методики подверглась тщательной «ревизии» и, с учетом реалий сегодняшнего дня, были выработаны собственные методические рекомендации, составлен тематический план мероприятий. Особый акцент был сделан на формировании у молодых людей такого типа индивидуального сознания, в котором были бы отражены основные этапы цивилизационного развития человечества, многовековые общественные и религиозные традиции, правовые нормы, историческая память народов, населяющих территории Российской Федерации. Кроме того, предполагалось (путём целенаправленных психолого-педагогических воздействий) научить подростков тактике распознавания опасного контента (фейков, провокационных слухов и разного рода манипуляций), использованию метода индукции и дедукции, критического анализа. Определенные усилия были направлены на то, чтобы сформировать у несовершеннолетних понимание необходимости поддержания баланса общественных и личностных интересов на протяжении всей своей жизни. Значительная роль отводилась повышению

цифровой грамотности и виктимологической компетентности кадет. Не остались без внимания и вопросы, связанные с нейтрализацией аддитивных установок, с профилактикой злоупотребления ПАВ.

При выборе тех или иных мероприятий мы руководствовались советами прекрасного советского педагога И.С. Кона, который писал, что воспитание подрастающего поколения и пропаганда должны «как огня бояться пошлого морализирования, порождающего цинизм и скепсис». «Нравственные развитие человека идет параллельно его умственному и социальному развитию, и зависит, прежде всего, от характера его собственной жизнедеятельности. Четкое и недвусмысленное противопоставление добра и зла педагогически эффективно только на фоне поощрения собственной нравственной активности воспитуемого» [32, с. 59].

Совместными усилиями был запущен проект по изучению беспилотных летающих систем, моделированию БПЛА и производству комплектующих для дронов (большая часть из которых затем отправлялась на фронт). Отрадно отметить, что между директорами двух школ и Министерством обороны достигнута договоренность о создании в ближайшем будущем специальных учебных мест (классов, лабораторий и т. д.) с тренажерами, на которых будущие операторы FPV будут осваивать навыки пилотирования. Причем, как нам представляется, наибольший шанс показать высокие результаты будут иметь геймеры, сдавшие на отлично экзамены по математике и физике, дисциплинированные, целеустремленные и хладнокровные.

Была предусмотрена и добровольческая деятельность в виде шефства над ветеранами-инвалидами, а также над членами семей мобилизованных и погибших военнослужащих, сбора гуманитарной помощи для жителей новых регионов. Отрадно отметить, что на момент подготовки данной статьи, педагогами кадетских классов и корпусов (участвовавших в исследовании) было налажено взаимодействие с Молодежным парламентом Санкт-Петербурга (членами «Молодой гвардии»), Ассоциацией Ветеранов СВО «Защитники Родины», Фондом «Защитники Отечества».

Заключение

Патриотическое воспитание учащихся кадетских классов и корпусов целесообразно рассматривать как сферу междисциплинарных научных знаний, граничащую со всеми науками, которые изучают ценностные ориентации ювенальных слоев

населению, а также те гуманитарные дисциплины, которые сами молодые люди изучают в процессе своего социального и профессионального становления. В данной области аккумулируются сведения о закономерностях формирования индивидуального сознания у несовершеннолетних в процессе их взросления и самоидентификации под влиянием семейных, этических, психологических и т. д. факторов. Речь также идет о долгосрочных педагогических мероприятиях, которые конкретизируются в процессе индивидуально-воспитательной работы с подростками (с учетом их возраста, психофизиологических особенностей, направленности интересов и «уровня воспитанности»).

Обращение к героическим традициям прошлого и к примерам из новейшей истории, осмысление текущих событий с учетом тысячелетнего духовного опыта русского народа - все это создает патриотический настрой личности и выступает в качестве предпосылки ее законопослушного поведения. Патриотическое мировоззрение, ставшее неотъемлемой частью морального сознания, заставляет человека постоянно прислушиваться к голосу своей совести, ограничивать «эгоистические» потребности рамками общественной и государственной целесообразности.

Применительно к целям и задачам криминологической профилактики преступной активности учащихся, объектом патриотического воспитания следует считать личность подростка, который только начинает постигать азы правовой культуры в условиях кадетских классов и корпусов. Предметом же воспитания выступают закономерные взаимосвязи и взаимозависимости объективно-субъективных факторов, способствующих успешному переходу индивида от детства и отрочества к юности и зрелости (дело в том, что именно в этот период закладываются основы социального самоопределения личности). Основной задачей индивидуальной превенции (как и воспитания в целом) является развитие у воспитуемых нравственных чувств, духовности, инициативности, решительности, стойкости, мужественности, гражданственности.

Профилактика правонарушений и преступлений среди указанной категории лиц предполагает создание такой общеобразовательной среды, в которой каждый учащийся мог бы ощутить себя составной и крайне важной частью коллектива, дорожил бы мнением товарищей и педагогов, стремился проявить себя в учебе, в спорте,

в процессе организации и проведения досуга.

Эффективность патриотического воспитания зависит от профессионализма педагогов (наставников) и степени готовности кадет к восприятию соответствующей информации, от наличия у них мотивов полного и осознанного погружения в сферу военно-патриотической деятельности. Причем эта готовность имеет сложную динамическую структуру и зависит от ранее сформировавшихся у молодых людей ценно-смысловых ориентаций, насущных потребностей, представлений о себе и своем будущем, от когнитивных способностей, от развитости эмоционально-волевых качеств.

Наибольшую значимость в процессе отклоняющегося поведения и криминализации личности учащихся кадетских классов имеют: 1) изъяны семейного воспитания; 2) личностные аномалии (особенно характеризующиеся повышенной агрессивностью, злобой, импульсивностью, нервозностью и неусидчивостью, завышенной самооценкой с гедонистическими установками, нарциссизмом, наличием признаков аддиктивного поведения); 3) внутренние проблемы, вызванные недостаточной самоорганизацией и самоидентификацией.

Цифровая трансформация жизненного пространства таит в себе множество опасностей (в виде электронного мошенничества, вредоносных фейков, информационных атак и диверсий, попыток манипулирования общественным мнением). Не следует забывать и о «полном уходе» некоторых субъектов в виртуальную реальность, что, как правило, обусловлено интеллектуальной деградацией и (или) стойкой игровой зависимостью. Лишь тщательно продуманное и ответственное использование в процессе воспитания нейросетевых технологий позволит педагогам, как нам кажется, настроить молодых людей на конструктивный лад, пробудить у них интерес к учебе, к участию в военно-патриотических мероприятиях, к приобретению особых, принципиально новых навыков и умений.

Список источников

1. Горьковая И. А. Ценностные предикторы гражданской идентичности у подростков с девиантным поведением / И. А. Горьковая, А. В. Микляева, О. М. Самойлов // Психология и право. 2024. № 14 (3). С. 69–83. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140306>.
2. Миронова О. И. Сравнительный анализ программ профессиональной подготовки специалистов работающих с девиантными подростками / О. И. Миронова, А. А. Голенков // Педагогика и психология образования. 2025. №1. С.149–178. DOI.: 10. 31862 / 2500-297 X - 2025 - 1- 149 – 178.
3. Федонкина А. А. Особенности психического развития детей и подростков в условиях цифровизации общества // Психология и право. 2025. № 15(3). С. 24-36. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150302>.
4. Кон И. С. Психология ранней юности: Книга для учителей. М. : Просвещение, 1989. 255 с.
5. Митянина А. Сегодня подросток – это вызов взрослым // Петербургский дневник. 2025. 29 января.
6. Гончарова Е. М. Формирование и проявление паттернов антисоциального поведения несовершеннолетних // Вестник Московского ун-та МВД России. 2024. № 1. С. 248–253. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-248-253>.
7. Щербаков Г. В. Понятие антисоциальной личности с позиций криминологии, психологии и психиатрии / Г. В. Щербаков, И. В. Лаврентьева // Прикладная юридическая психология. 2024. № 2 (67). С. 27–42. DOI: 10.33463/2072-8336.2024.2(67). 027-042.
8. Бакин А. А. Когнитивное звено в преступном поведении лиц, склонных к криминальному насилию // Российский следователь. 2009. № 14. С. 18–20.
9. Бакин А. А. О направлениях изучения структуры характера подростков, склонных к криминальному насилию // Закон и право. 2009. №10. С. 25–27.
10. Сафуанов Ф. С. Представления о феномене самоубийства у лиц старшего подросткового возраста, склонных к девиантному поведению / Ф. С. Сафуанов, Р. М. Мусаева // Прикладная юридическая психология. 2025. № 1(70). С. 036–049. DOI: 10.33463/2072-8336.2025.1(70).036-049.
11. Зарина А. М. Современные проблемы противодействия буллингу в России // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 71–75. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-71-75>. EDN: ZFJGEQ.
12. Нго Дык Тай. Влияние школьной культуры на агрессивное поведение старшеклассников // Образование и воспитание дошкольников, школьников, молодежи: теория и практика. 2024. № 1. С. 90–101.
13. Бакин А. А. «Рисунок поведения» насильственных преступников с аддиктивными нарушениями // Закон и право. 2009. № 11. С. 72–74.
14. Бакин А. А. Криминологические и медико-биологические подходы к изучению криминальной агрессии // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 4. С. 26–33.
15. Емельяненко В. Задержали на платформе // Российская газета. 2025. 24 сентября.
16. Tretiyakov I. L. (2020). Criminal manipulative impacts on minors with internet technologies: countermeasures // 11-th International Scientific and Theoretical Conference «Communicative Strategies of Information Society» CSIS 2019 EpSBS. 25-26 October, 2019. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, pp. 403-411. DOI: 10.15405/epsbs.2020.03.02.47.
17. Герейханова А. Важный разговор // Российская газета. 2024. 4 октября.
18. Карлейль Т. Этика жизни. М. : Изд-во «РИПОЛ КЛАССИК», 2021. 198 с.
19. Латухина К. Учителя участников СВО получили награды // Российская газета. Неделя. 2025. 8 октября.
20. Чернова М. Встать в строй по уставу // Российская газета. Неделя. 2025. 26 марта.
21. Сухоруков В. Н. О вечных ценностях и патриотизме // Юридическая наука: История и современность. 2022. № 10. С. 69–77.
22. Антонян Ю. М. Криминальная патопсихология / Ю. М. Антонян, В. В. Гульдан. М. : Наука, 1991. 248 с.
23. Бакин А. А. История вопроса оценки личности обвиняемого с психическими аномалиями // История государства и права. 2008. № 8. С. 36–37.

24. Шпорт С. В. Ценностно-смысловые и индивидуально-психологические особенности личности как факторы риска девиантного поведения / С. В. Шпорт, А. А. Дубинский, М. М. Проничева // Психология и право. 2025. № 15 (2). С. 185–206.
25. Сент-Экзюпери А. Сочинения. М., 1964. С. 401–402.
26. Беспалова Т. М. Ответственность подростков с разным уровнем агрессивности / Т. М. Беспалова, А. В. Рыбалко // Прикладная юридическая психология. 2024. № 2(67). С. 61–71. DOI: 10.33463/2072-8336.2024.2(67).061-071.
27. Марьясис И. Б. Особенности социально-психологической реадaptации несовершеннолетних, признанных виновными в совершении преступления // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 5. С. 274–277. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-5-274-277>. EDN: YKGEGE.
28. Мороз М. В. Проблемы исследования девиантного поведения несовершеннолетних // Прикладная юридическая психология. 2024. № 2(67). С. 121–128. DOI: 10.33463/2072-8336.2024.2(67).121-128.
29. Частная криминология / отв. ред. Д. А. Шестаков. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2007. 771 с.
30. Козлова Н. Криминальный подросток // Российская газета. 2025. 23 октября.
31. Патриотическое воспитание обучающихся в кадетских корпусах, суворовских училищах и военных институтах Российской Федерации как предмет комплексного анализа: коллективная монография / под ред. А. Ю. Кийко. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2023. 368 с.
32. Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. М. : Политиздат, 1988. 384 с.

References

1. Gorkovaya I.A. Value predictors of civic identity in adolescents with deviant behavior / I.A. Gorkovaya, A.V. Miklyaeva, O.M. Samoilov // Psihologiya i pravo. 2024; 14 (3): 69–83. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140306>. (In Russ).
2. Mironova O.I. Comparative analysis of professional training programs for specialists working with deviant adolescents / O.I. Mironova, A.A. Golenkov // Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. 2025;1: 149-178. DOI.: 10. 31862 / 2500-297 X - 2025 - 1- 149 – 178. (In Russ).
3. Fedonkina A.A. Features of mental development of children and adolescents in the context of digitalization of society // Psihologiya i pravo. 2025; 15(3): 24–36. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150302>. (In Russ).
4. Kon I.S. Psihologiya rannej yunosti: Kniga dlya uchitelej. M.: Prosveshchenie, 1989. 255 s. (In Russ).
5. Mityanina A. Today, a teenager is a challenge to adults // Peterburgskij dnevnik. 2025. 29 yanvarya. (In Russ).
6. Goncharova E.M. Formation and manifestation of patterns of antisocial behavior in minors // Vestnik Moskovskogo un-ta MVD Rossii. 2024; 1: 248–253. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-248-253>. (In Russ).
7. Shcherbakov G. V. The concept of antisocial personality from the standpoint of criminology, psychology and psychiatry / G. V. Shcherbakov, I. V. Lavrentyeva // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2024; 2 (67): 27–42. DOI: 10.33463/2072-8336.2024.2(67). 027-042. (In Russ).
8. Bakin A.A. Cognitive link in criminal behavior of individuals prone to criminal violence // Rossijskij sledovatel'. 2009; 14: 18-20. (In Russ).
9. Bakin A.A. On the directions of studying the character structure of adolescents prone to criminal violence // Zakon i pravo. 2009; 10: С. 25–27. (In Russ).
10. Safuanov F.S. Ideas about the phenomenon of suicide in older adolescents prone to deviant behavior / F.S. Safuanov, R.M. Musaeva // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2025; 1(70): 036–049. DOI: 10.33463/2072-8336.2025.1(70).036-049. (In Russ).
11. Zarina A. M. Contemporary issues of combating bullying in Russia // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2025; 1: 71–75. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-1-71-75>. EDN: ZFJGEQ. (In Russ).
12. Ngo Duc Thai. The Impact of School Culture on Aggressive Behavior in High School Students // Obrazovanie i vospitanie doshkol'nikov, shkol'nikov, molodezhi: teoriya i praktika. 2024; 1: 90–101. (In Russ).

13. Bakin A.A. «Pattern of behavior» of violent criminals with addictive disorders // *Zakon i pravo*. 2009; 11: 72–74. (In Russ).
14. Bakin A.A. Criminological and medical-biological approaches to the study of criminal aggression // *Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii*. 2010; 4: 26–33. (In Russ).
15. Emelianenko V. Detained on the platform // *Rossiyskaya gazeta*. 2025. 24 sentyabrya. (In Russ).
16. Tretyakov I.L. (2020). Criminal manipulative impacts on minors with internet technologies: countermeasures // 11-th International Scientific and Theoretical Conference «Communicative Strategies of Information Society» CSIS 2019 EpSBS. 25-26 October, 2019. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, pp. 403-411. DOI: 10.15405/epsbs.2020.03.02.47.
17. Gereikhanova A. An Important Conversation // *Rossiyskaya gazeta*. 2024. 4 oktyabrya. (In Russ).
18. Karlejl' T. *Etika zhizni*. M.: Izd-vo «RIPOL KLASSIK», 2021. 198 s. (In Russ).
19. Latukhina K. Teachers of the SVO participants received awards // *Rossiyskaya gazeta*. Nedelya. 2025. 8 oktyabrya. (In Russ).
20. Chernova M. To stand in line according to the regulations // *Rossiyskaya gazeta*. Nedelya. 2025. 26 marta. (In Russ).
21. Sukhorukov V.N. On Eternal Values and Patriotism // *Yuridicheskaya nauka: Istoriya i sovremennost'*. 2022; 10: 69–77. (In Russ).
22. Antonyan YU.M., Gul'dan V.V. *Kriminal'naya patopsihologiya*. M.: Nauka, 1991. 248 s. (In Russ).
23. Bakin A.A. History of the issue of assessing the personality of an accused with mental anomalies // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2008; 8: 36–37. (In Russ).
24. Shport S.V. Value-semantic and individual-psychological characteristics of personality as risk factors for deviant behavior / S.V. Shport, A.A. Dubinsky, M.M. Pronicheva, I.A. Rozanov // *Psihologiya i pravo*. 2025; 15 (2): 185–206. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150213>. (In Russ).
25. Sent-Ekzyuperi A. *Sochineniya*. M., 1964. (In Russ).
26. Bepalova T. M., Rybalko A. V. Responsibility of adolescents with different levels of aggressiveness // *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*. 2024; 2(67): 61–71. DOI: 10.33463/2072-8336.2024.2(67).061–071. (In Russ).
27. Maryasis I. B. Features of the socio-psychological readaptation of minors found guilty of committing a crime // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2024; 5: 274–277. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-5-274-277>. EDN: YKGEGE. (In Russ).
28. Moroz M.V. Problems of studying deviant behavior of minors // *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*. 2024; 2(67): 121–128. DOI: 10.33463/2072-8336.2024.2(67).121–128. (In Russ).
29. *CHastnaya kriminologiya / Otvetstvennyj redaktor D.A. SHehtakov*. SPb.: Izd-vo «Yuridicheskij centr Press», 2007. 771 s. (In Russ).
30. Kozlova N. Criminal teenager // *Rossiyskaya gazeta*. 2025. 23 oktyabrya. (In Russ).
31. *Patrioticheskoe vospitanie obuchayushchihsya v kadetskikh korpusakh, suvorovskikh uchilishchah i voennykh institutakh Rossijskoj Federacii kak predmet kompleksnogo analiza / Kollektivnaya monografiya pod red. A.YU. Kijko*. SPb.: Sankt-Peterburgskij voennyj Orden ZHukova institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, 2023. 368 s. (In Russ).
32. *Eticheskaya mysl': Nauchno-publicisticheskie chteniya*. M.: Politizdat, 1988. 384 s. (In Russ).

Информация об авторе

Information about the author

И. Л. Третьяков – доктор юридических наук,
доцент

I. L. Tretyakov – Doctor of Sciences (Law), Docent

Статья поступила в редакцию 07.11.2025;
одобрена после рецензирования 14.04.2026;
принята к публикации 18.06.2026.

The article was submitted 07.11.2025;
approved after reviewing 14.04.2026;
accepted for publication 18.06.2026.